

ЮЛИЯ ШИЛОВА

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Ни стыда, ни совести,
или Постель на троих

Юлия Витальевна Шилова
Ни стыда, ни совести, или Постель на троих

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7197081

Шилова, Юлия Витальевна Ни стыда, ни совести, или Постель на троих: [роман]: АСТ; Москва; 2014

ISBN 978-5-17-084405-0

Аннотация

У Ксении была замечательная семья – муж, ребенок. Все, как у всех, и даже лучше. Но, как это часто бывает, на свою беду она решила проверить мобильный телефон мужа и неожиданно для себя обнаружила полные нежных слов эсэмэски. Вне себя от злости и негодования Ксения решила выяснить с мужем отношения, пытаясь разузнать, кто же ее соперница. Но открывшаяся правда шокирует гораздо сильнее, чем могла предположить Ксения...

Ранее книга выходила под названием «Жить вдвоем, или Если любимый ушел к другому»

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Юлия Шилова
Ни стыда, ни совести,
или Постель на троих

© Ю.В. Шилова, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

От автора

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задаете мне один и тот же вопрос: как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них другие названия? Это очень просто. На новых книгах написано: **НОВИНКА**. На книгах, вышедших ранее: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Поэтому просто будьте внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собрание. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления. Теперь я отвечаю на ваши вопросы в конце книги, рассказываю, что происходит в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд роман «Ни стыда, ни совести, или Постель на троих», ранее издававшийся под названием «Жить втроем, или Если любимый ушел к другому». Думаю, он обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захочет перечитать роман заново, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события еще раз. Я сама перечитала эту книгу совсем недавно и получила колоссальное удовольствие. Искренне надеюсь, что она ни в коем случае вас не разочарует и придётся по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились: мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые только что вышли из-под моего пера. Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки книгу, значит, вы со мной во всех моих начинаниях. Мне сейчас, как никогда, необходима ваша поддержка...

Я благодарна вам за любовь, неоценимую сопричастность, за дружбу, за то, что наша с вами любовь так созвучна.

Заходите на мой новый официальный сайт: www.юлия-шилова.рф

На сайте я с огромным удовольствием общаюсь со своими поклонниками. Если вы ещё не с нами, то обязательно присоединяйтесь! Мы очень ждём. На форуме моего сайта мы делимся радостями, горестями, переживаниями и протягиваем друг другу руку помощи. **МЫ СЕМЬЯ**. У нас собрались самые красивые, самые прекрасные и просто потрясающие люди, от которых идут свет и тепло. Приходите! Не пожалеете! Я буду ждать...

Не забывайте, что поменялся мой почтовый ящик для ваших писем: Поверьте, не по моей вине.

143964, Московская область, г. Реутов, а/я 877.

До встречи в следующей книге.

Я приложу все усилия для того, чтобы она состоялась как можно скорее!

Любящий вас автор, Юлия Шилова.

Пролог

Я порой смотрю на красивых молодых мужчин с большим недоумением. Ну как с ними могло произойти такое? Что это? Пошутила матушка-природа или просто виноваты непонятные разуму аномалии? Я где-то читала, что раньше врачи считали гомосексуализм болезнью и даже пытались его лечить, а впоследствии пришли к выводу, что лечить эту особенность просто бессмысленно. Что это – мода? Игра? Или всё-таки изменения на генном уровне?

В сексологии гомосексуализм вообще не считается отклонением от нормы. Ни для кого не секрет, что гомосексуальные мужчины более чувственны, эмоционально неустойчивы, более ранимы, не стремятся к лидерству и не всегда уверены в себе. Они более эмоционально уязвимы, они намного чаще испытывают чувство душевного одиночества, чем натуралы.

Гомосексуалисты чаще оказываются в стрессовых ситуациях и на подсознательном уровне испытывают давление социальных норм и правил. Они ищут взаимопонимания со стороны окружающих, но находят его с большим трудом. Это только со стороны кажется, что им достаточно просто найти себе партнера, но это далеко не так, потому что геям хочется не просто найти партнера для секса, но и построить с ним гармоничные отношения. Многие из них боятся разоблачения и впадают в депрессии оттого, что они вынуждены скрывать свои симпатии к противоположному полу.

Одним словом, люди с нестандартной ориентацией живут в состоянии постоянного стресса, ведь их ориентация является их личной проблемой, в связи с которой возникает целый комплекс различных переживаний.

«Голубые» ребята не любят, когда их критикуют. Они утверждают, что нельзя осуждать то, что дано нам природой. Ведь мы же не критикуем левшу за то, что он левша, и абсолютно спокойно относимся к тому, что он пишет левой рукой. По большому счету меня вообще никогда не интересовали «голубые», я всегда относилась к ним терпимо, но все же хочу отметить, что в последнее время их количество резко возросло. Вызывает отвращение чересчур свободное поведение геев, которые, наплевав на окружающих, начинают целоваться на глазах у изумленной публики и трогать друг друга за попки. Хочется заехать одному из голубков в ухо и объяснить, что мужиков и так мало, а они, вместо того, чтобы осчастливить каких-нибудь женщин, спариваются друг с другом.

«Голубые» не любят, когда их так называют. Они гордо именуют себя геями и произносят это слово с явным вызовом. Лично в моем представлении геи ассоциируются с каким-то тайным обществом, которое постепенно, но все больше и больше оплетает своими сетями все сферы жизни. Все эти продавцы женской одежды и косметики, стилисты, визажисты, парикмахеры, фотографы, актеры, режиссеры, художники, артисты балета, искусствоведы, модные дизайнеры, журналисты, психотерапевты... А о шоу-бизнесе даже и говорить нечего. Он вообще в основном состоит из геев. Ни для кого не секрет, что геи прорвались даже в политику.

Стоит пойти на любую светскую вечеринку или показ мод, как в глаза бросается масса парней с вполне типичной для их рода деятельности ориентацией. Это светские стилисты, визажисты, фотографы и журналисты. Сразу бросаются в глаза их слишком облегающие джинсы с выглядывающими из-под них яркими трусами (чаще всего бирюзовыми или белоснежными).

Геев можно узнать по колечкам, сережкам и заколкам, волосам, собранным в игривые хвостики, по выщипанным бровям и особым манерам. Я заметила, что частенько они виляют друг перед другом пятой точкой. Светская тусовка для них – особый образ жизни. Эти мальчишки любят втирать окружающим, что нужно носить, как лучше всего надо выглядеть, считают себя ведущими знатоками высокой моды. Глядя на их удручающий и чаще

всего неопрятный внешний вид, приходишь к печальному выводу, что их самих не мешало бы приодеть и привести в порядок.

Честное слово, иногда волосы встают дыбом от всех этих гей-клубов, гей-саун и других различных гей-заведений. Прошли те времена, когда у нас было не принято выставлять свою ориентацию напоказ, исключение составляют некоторые звезды эстрады, которых умные пиарщики умело представляют нам как натуралов, считая, что данный имидж и скрытая нетрадиционная ориентация принесут намного больше денег, чем настоящая сущность «голубых» звезд. И с ними нельзя не согласиться.

По моему, сейчас любой подросток знает о том, что самый популярный гей-клуб – это «Три обезьяны». Появились даже гей-бутики. Есть даже телефонная линия для геев (операторами на ней работают только мужчины), информационный канал для геев. Со всех телеэкранов в открытую говорят о том, что «голубая» группа сформировалась не только в банковских и нефтегазовых компаниях, но и в руководстве страны. Она отстаивает собственные интересы и постоянно привлекает в команду «своих».

Господи, иногда так хочется взяться за голову и закричать: «Мужики, где вы?! Что вообще происходит? Почему такие интересные, красивые, самодостаточные – и не с нами?!»

Все вокруг говорят о том, что гомосексуализм – это врожденное отклонение. Тогда ответьте мне на вопрос: как я, молодая интересная женщина, выйдя замуж за точно такого же интересного мужчину, после семи лет брака могла узнать о том, что мой муж, оказывается, гомосексуалист, или, проще говоря, «голубой»?

А знаете, что самое страшное в этой ситуации? Самое ужасное то, что гомосексуализм – это навсегда. По большому счету я никогда и ничего не имела против однополрой любви, но почему какой-то гей разрушил мое счастье и мою семью?

...Я пью виски со льдом ни грамма не морщась, закусываю тонкой долькой лимона и думаю о муже. Все эти годы я считала, что он натурал, но, прокручивая в голове вновь и вновь один из наших последних разговоров, я вспоминаю о том, как он признался мне, что это не так и что все эти годы я не догадывалась о его тайне. Он бил себя в грудь и кричал, что все наши совместные годы он постоянно себя жалел. Боже, как же больно слышать такое!

Он говорил, что мужчина – это лучшее творение природы. Интересно, а кто же тогда женщина? Когда я обозвала своего супруга «голубым» и отметила, что он реально болен, он ответил, что это не болезнь, а состояние души. Больно слышать от того, кого ты действительно любишь, что все это время он был со мной одинок. Противно и мерзко знать, что у меня появилась не соперница, а соперник.

Я попросила его взять себя в руки, а он ответил, что больше не может жить со мной и врагу не желает побыть в его шкуре. Ему надоело таиться. «Хочу гореть, с ума сходить, волноваться и безумствовать. Ты никогда не могла мне этого дать!» Эти слова прозвучали как пощечина. «Если я останусь с тобой, то мне будет больно и обидно за то, что жизнь пройдет мимо меня, а проще говоря, она пройдет зря. Я не позволю тебе похоронить мою надежду на настоящее счастье!»

Как же тяжело это слышать! Как вы уже поняли, мой когда-то заботливый, вполне приличный и, как мне раньше казалось, любящий муж встретил человека, которого, по его словам, он ждал всю жизнь. Того, о ком он грезил во сне, представлял в мечтах, при виде которого замирало его сердце. Вот так, дорогие мои, он ощущает дрожь в теле не от красивой бабы, а от мужика. Женщины, как я поняла, его больше не волнуют.

Даже и не знаю, что мне делать: плакать или смеяться? Что лучше, когда появляется соперница или соперник? С кем мне тягаться и конкурировать? С мужиком? Простите, но я даже представить себе не могу, как они занимаются сексом... Меня выворачивает при мысли, что они заключают друг друга в объятия, набрасываются как голодные волки, испытывая неземную страсть. Муж сказал, что не может жить без молодого спутника, что он полюбил

его с первого взгляда, что просто жаждет быть с ним единым целым. И добавил, что таких потрясающих оргазмов он не испытывал никогда в жизни. Я отвесила ему пощечину и от обиды заревела.

Я думаю об этом, и мне начинает казаться, что от боли и безнадежности меня парализует. Я даже не могу описать то состояние, в котором нахожусь в эти минуты. Я смотрю на фотографию мужа и чувствую, что вижу совершенно чужого, далекого и непонятного человека.

Все, что я узнала о муже, — для меня как гром среди ясного неба. Хочется рыдать, кричать и биться головой о стену. А еще хочется умереть. Если бы у меня был не соперник, а соперница, то муж оставался бы для меня мужчиной, за которого стоило бороться. Увы, но это не мой случай. Теперь это уже не тот человек, с кем бы было можно разделить свою жизнь. Какой же ужасной ошибкой стало то, что я смогла полюбить человека, сущность которого я так и не смогла разглядеть.

Моя жизнь погрузилась во мрак. Я знала, что чувствовать себя лишней довольно тяжело, но никогда не думала, что это настолько невыносимо больно. Кто бы мог подумать, что мой любимый станет геем и совершенно не будет этого стыдиться. Он сделал свой выбор осознанно и добровольно. Принимая это решение, он даже не думал себя ломать. Он смог открыть для себя мир, который мне абсолютно непонятен. Этот мир захлестнул его своими страстями, эмоциями и бурными всплесками.

Говорят, геи сильно изменчивы, непостоянны, у них редко бывают длительные отношения. Но даже если у моего мужа ЭТО пройдет, мне не будет от этого легче. Будет ли он мне нужен после ЭТОГО? Да и буду ли ему нужна я?

С тех пор как я узнала, что мой супруг гей, я стала обращать внимание, как он переживает по поводу своей внешности, а ведь раньше я не замечала подобного. Даже стало казаться, что теперь в своей открытой «голубой» жизни он нашел возможность самоутвердиться и избежать одиночества, которое, по всей вероятности, он сам себе придумал. Ведь у нас была любящая семья, ребенок. Я понимаю, что человек может быть одинок даже в семье, но ведь я не сидела сложа руки, а постоянно работала над нашим семейным счастьем, стараясь окружить своего мужа заботой и лаской. Быть может, я уделяла ему совсем не столько внимания, сколько ему бы хотелось, но ведь я должна была уделять время еще и нашему сыну. В любой семье есть трения, кризисы, бессонные ночи, связанные с плачем маленького ребёнка, но я еще не слышала, чтобы из-за всего этого мужчины искали утешение в объятиях других мужчин.

Я хорошо понимаю, что гомосексуализм не приравнивается к болезни, и уж если мой муж наконец открыл свою сущность и больше не скрывает свою ориентацию, то я уже не могу ничего изменить. Не заставлю же я его полюбить женщин.

Для того чтобы убить свою любовь, я постоянно прокручиваю в голове наши прошлые отношения, ищу только плохое, а хорошее стараюсь забыть. Я пытаюсь испытывать к мужу отвращение, но мне это не слишком удаётся, ведь я очень сильно любила этого человека.

Да уж если и быть честной, то я никогда не испытывала особого отвращения к геям. Они не опасны для общества. Тем более среди них много замечательных и талантливых людей. Элтон Джон, Джордж Майкл, Фредди Меркьюри, Микеланджело, Леонардо да Винчи, Чайковский, Шекспир, Оскар Уайлд, Блок, который посвящал свои стихи женщинам, а в реальной жизни не вступал с ними в интимные отношения. Гомосексуальный опыт был и у Льва Толстого. Он оставил жену ради юноши и писал об этом в своих дневниках. Я всегда считала, что негативно к геям относятся только ограниченные и чересчур консервативные люди. В конце концов, каждый выбирает своё. Нужно уметь уважать чувства любого человека.

Меня раздражают только те геи, которые выставляют свою ориентацию напоказ, словно издеваются над теми, кто рядом. Они ведут себя, будто кокетливые девушки. У них особые повадки, голос, жесты, манера говорить. Они совершенно не хотят учитывать моральные принципы нормальных людей. В общем, я на дух не переношу манерных геев, но при этом не считаю себя гомофобом.

Поэтому я совершенно спокойно отношусь к тем геям, которые не афишируют свою нетрадиционную ориентацию, не кричат на весь белый свет относительно того, что они самые красивые и гениальные. Для таких их ориентация – это только их личное дело. Я люблю людей независимо от их ориентации. Самое главное, чтобы это были хорошие люди. Сволочью или хорошим человеком может быть кто угодно – натурал или гей. Порядочность человека ни в коем случае не зависит от его ориентации. Да и мне всегда была неинтересна ориентация других людей, пока это не коснулось моего мужа. Вот ведь как бывает!

В нашем обществе гомосексуализм противоестественен. Именно поэтому от нас исходит острое восприятие данной проблемы. Нет, я могу все понять, но зачем геи женятся на женщинах, играют в натуралов, заводят детей, но затем начинают заниматься своей «голубой» деятельностью, заставляя страдать свои семьи?!

Что делать? Как мне теперь с этим жить? Как потом объяснить все ребёнку? Как отвечать на вопросы многочисленных родственников и любопытных соседей? Как после этого не потерять доверие ко всем мужчинам, да и стоит ли после этого им доверять?

Масса вопросов и ни одного вразумительного ответа... Ни одного.

Глава 1

Я почти не шевелилась, тупо смотрела на часы и чувствовала, как начинает не хватать воздуха от нервного напряжения, которое завладело всем моим телом. Поняв, что больше нет сил себя истязать и требуется хоть какая-то моральная поддержка, я набрала Светкин номер телефона и спросила, едва сдерживая рыдания:

– Света, я тебя не разбудила?

– Нет. Я только что собралась лечь. Ксюш, что-то случилось?

Уже несколько лет Светка – моя лучшая подруга. Она уже давно научилась улавливать мое душевное состояние даже на расстоянии и хорошо понимала, что если я звоню в первом часу ночи, то это не потому, что мне нечем заняться, а оттого, что у меня что-то стряслось.

– Ксюшка, что случилось? – повторила свой вопрос обеспокоенная подруга.

– Да, в общем-то, все как всегда.

– А всегда – как? – осторожно поинтересовалась она.

– Время позднее, а Пашки все нет.

– А ты ему звонила?

– Мобильный отключен. В последнее время он всегда отключает мобильный, когда задерживается. А когда приходит, то говорит, что он просто разрядился. Мол, я человек деловой, за день такой шквал звонков, любой мобильный не выдержит. И это несмотря на то что у него с собой всегда есть зарядное устройство. Уж если на то пошло, то телефон и в машине можно подзарядить.

Словно пропустив мои слова мимо ушей, Светлана спросила:

– А Пашка тебя вообще предупреждает, когда задерживается?

– Он меня уже давно ни о чем не предупреждает. И ты это прекрасно знаешь. У него только одна отговорка – он зарабатывает деньги и кормит семью. Поэтому его работа совершенно не зависит от времени суток. Он говорит, что за деньги, которые получает, не имеет возможности приходить к ужину, – проговорила я с надрывом в голосе. – Живем как чужие. Как квартиранты под одной крышей. Я уже забыла, когда он в последний раз хотел меня как женщину. Твердит, что устает и ему не до этого. Тут и дураку понятно, что причина кроется совсем не в его усталости. Понимаешь, сама не знаю, насколько меня хватит, но я на грани.

– А ты пыталась поговорить с ним по душам?

– Да бесполезное это дело. Он не только не хочет со мной разговаривать, даже не хочет меня слышать. Раньше хоть как-то оправдывался, что слишком много работы, а вечером – постоянные переговоры, на которых все отключают мобильники, чтобы не отвлекаться и не сбиваться с мысли. Вертелся, как уж на сковородке, а сейчас не считает нужным врать и изворачиваться. Если я спрашиваю, где он был, говорит, что не школьник, чтобы передо мной оправдываться, и идет спать. Вот, собственно, и весь разговор.

Не ожидая от себя подобной слабости, я не удержалась и всхлипнула в трубку.

– Ксюша, успокойся, пожалуйста. Не стоит делать поспешных выводов. Возможно, он и в самом деле задержался и скоро придет.

Светка сказала это настолько неубедительно, что нетрудно было догадаться, что она просто меня жалеет.

– Света, ты же моя лучшая подруга. Пожалуйста, хоть ты мне не ври.

– Ты о чем?

– О том, что мне и так хреново, а ты делаешь мне еще хуже. Я, конечно, понимаю, что ты это из лучших побуждений и из-за жалости, но ведь я же не круглая дура. Мы же с тобой обе хорошо знаем, где он задерживается. Баба у него есть.

– Ты уверена?

– На все сто. Но даже не это самое страшное.

– А что же тогда?

– А то, что у него с этой бабой все серьезно. Знаешь, а я ведь каждый день жду, что он придет домой и скажет, что уходит из семьи.

Почувствовав Светкино замешательство, я подумала, что не стоит грузить ни в чем не повинного человека, который, по всей вероятности, уже хочет спать, своими проблемами, и повесила трубку.

Светка перезвонила ровно через минуту и спросила обиженно:

– Ксюша, ты чего трубку кидаешь?

– Я ее не кинула, а положила.

– Тогда зачем ты ее положила?

– Мне твоя жалость не нужна.

– А кто тебя пожалеет, если не я? Ты же сама себя истязашь и мучашь. На тебе лица нет. Загулял мужик, с кем не бывает. Перебесится и вновь вернется в семью.

– А если не перебесится и не вернется?

– Вернется, – убежденно ответила Светка. – Просто сейчас временный кризис, но я уверена, что вы с Пашкой его легко переживете. Выше голову, никаких слез, почти все через это проходят. И никаких выяснений отношений. Не провоцируй его на скандал. Наберись мудрости и терпения. Пусть та, другая, знает, что тебя сломить невозможно. В любом случае страсть пройдет, а твоя с Пашкой любовь останется. Ты знаешь, в жизни случается всякое, поэтому за семейное счастье можно и побороться.

– Каким образом? – поинтересовалась я у подруги.

– Терпением, – не раздумывая, ответила та.

– Да на черта нужно такое терпение? А куда же я засуну свое самоуважение?

– Пока придется его спрятать куда подальше, но это до тех пор, пока эта ситуация не разрулится. Как только это произойдет, ты его вновь достанешь и напомнишь своему Пашке, кто в доме хозяин.

Услышав, что в замке поворачивается ключ, я тут же пожелала Светке спокойной ночи и направилась в коридор.

Снимающий ботинки Павел посмотрел на меня безразлично и, пробурчав: «Привет», зевнул и направился в ванную комнату.

Я бросилась следом за ним и, плохо скрывая волнение, спросила как можно более дружелюбно:

– Ты есть будешь?

– Нет, – отрезал он и включил кран с водой.

– Ты что, не голоден?

– Я поел.

– Где? На работе? – ехидно спросила я.

– В ресторане.

– С кем?

– С партнерами по бизнесу.

В этот момент Пашка повернулся ко мне и раздраженно спросил:

– Послушай, у тебя всё? Допрос закончился? Ты что за мной хвостом ходишь? Я могу руки спокойно помыть?

– Конечно, можешь, – окончательно растерялась я.

– Тогда что ты стоишь?

– Мне уйти?

– Будь так любезна, закрой дверь с той стороны. Ты не представляешь, как я буду тебе благодарен. Если я сейчас на унитаз сяду, ты тоже будешь смотреть на меня и доставать вопросами?

– Извини, – только и смогла сказать я, но все же перед тем как выйти из ванной комнаты, не выдержала и грустно произнесла: – Просто я думала, ты голодным придешь. В холодильнике заливное из рыбки. Я сама делала.

– Послушай, я же тебе сказал, что не голоден.

Паша произнес эту фразу с таким раздражением, что я тут же вышла из ванной, достала из кармана халата носовой платок и смахнула слезы. Дошла до середины комнаты, затем повернулась и уже более уверенным шагом вернулась обратно, распахнув дверь. Пашка сидел на унитазе, держал в руках газету и посмотрел на меня.

– Послушай, дорогой мой муженек! Я не знаю, с какой бабой ты путаешься в последнее время, но какой бы она ни была, запомни – я лучше! Я лучше нее! – прокричала я истерично и, увидев, что ошавевший от моей дерзости муж уронил газету на пол, процедила сквозь зубы: – Смотри с унитаза не упали, а то дерьмом, которое из тебя лезет, стены запачкаешь.

Громко хлопнув дверью, я увидела в дверях детской комнаты перепуганного ребенка и, вытирая слезы, бросилась к нему:

– Зайчик, а ты что проснулся?

– Я пить хочу, – сонно сказал наш трехлетний сынок и тут же спросил: – А ты что кричишь?

– Я не кричу. Зайчик, тебе просто что-то приснилось.

Побежав на кухню, я принесла кружку воды, напоила ребенка и уложила его спать. Сев рядом на кровать, я поцеловала малыша в теплую пухлую щеку и прошептала:

– Постарайся заснуть. Я тебя очень люблю.

– Я тоже тебя люблю. А папа дома?

– Дома.

– Передай ему, что я его тоже очень сильно люблю.

– Обязательно передам.

Глава 2

Этой ночью Пашка лег спать отдельно. Он постелил себе на диване в гостиной. Я лежала одна в нашей спальне и чувствовала, что медленно схожу с ума от душевной боли и неизвестности.

Я почему-то вспомнила о том времени, когда сводила Пашку с ума. Наши первые ночи были сотканы из шепота, вздохов, поцелуев, нежных слов и обжигающей страсти. Больше всего Пашке нравилось наблюдать, как я ем виноград. Я держала в руке веточку винограда и губами кокетливо срывала с неё ягодки. Нежно облизывая языком губы, я пристально смотрела в глаза любимому мужчине.

Да уж, было время! Было и прошло. Я всё так же люблю этого человека, но теперь он равнодушен к моим чувствам. С каждым днем я все больше и больше чувствую себя использованной вещью, а временами даже жалким и никому не нужным ничтожеством. Я не могу и не хочу так больше жить, и при этом не умею защитить свою душу от боли.

Я хорошо понимаю, что пройдет совсем немного времени и Пашка наконец сообщит мне, что в его жизни появилась другая. Я этого жду и очень сильно боюсь. Я не знаю, как смогу дальше жить с этим. Мне кажется, что для меня это будет удар, после которого я вряд ли смогу оправиться. Он просто устанет меня жалеть и поймет, что жалость унижает не только меня, но и его.

Моя мать всегда говорила, что нельзя допускать душевного срастания с мужчиной, иначе потом будет очень больно. Но я допустила, потому что по-другому не умею. Я привыкла отдавать себя всю, без остатка, и этого же жду от других. Я настолько привыкла к Пашке, что уже не представляю себя рядом с другим мужчиной. С Пашкой я всегда ощущала уверенность и собственную полноценность. Без него у меня не будет ни того, ни другого.

Встав с кровати, я решила пойти в гостиную, сесть рядом с Пашкой и совершенно спокойно, без слез, истерик и ругани поговорить о том, как нам жить дальше.

– Паша, ты спишь?

Я наклонилась над мужем и поняла, что он спит. Паша лежал с открытым ртом и слегка похрапывал.

– Пашенька, – позвала я еще раз и пришла к выводу, что лучше его не будить. Мужчины не любят, когда бесцеремонно прерывают их сон. Можно нарваться на неприятности.

Накрыв Пашку пледом, я хотела было вернуться в спальню, но замерла, остановив взгляд на мобильном телефоне мужа, который лежал на журнальном столике. Я никогда не была сторонницей того, чтобы залезать в телефон близкого человека на предмет его звонков и сообщений, но сейчас отчетливо понимала, что в данный момент не могу себе в этом отказать. Я просто сгорала от любопытства. Осторожно взяв телефон в руки, я зашла в спальню и плотно закрыла за собой дверь.

Пока муж спал, ему пришли две эсэмэски. Открыв первую, я принялась ее читать и почувствовала, как у меня на лбу выступила холодная испарина.

«Мой любимый котик, желаю тебе спокойной ночи. Очень хочу, чтобы сегодняшний вечер остался в твоей памяти на долгие годы. Ты единственный человек, с кем мне хорошо. Приятных тебе сновидений, желательно эротического характера, где мы с тобой только вдвоем. Целую. Твой пупсик».

С трудом сохранив самообладание и едва не выронив телефон из рук, я открыла второе сообщение и поняла, что мне опять не хватает воздуха.

«Котенок, ты уже, наверное, спишь, а я все никак не могу забыть, что у нас с тобой сегодня было. С тех пор как ты появился в моей жизни, она наполнилась смыслом. Так хочется быть сейчас с тобой рядом, обнять, утонуть в твоих объятиях и спать до утра, слу-

шая, как бьется твое родное сердце. Завтра, как договорились, я жду тебя в нашем любимом ресторане “Прибой” к 20.00. Твой преданный пупсик».

– О боже, – только и смогла сказать я.

Недолго думая, я принялась стирать эти два сообщения, опасаясь, что их сможет прочитать муж. Как только сообщения были стерты, я начала просматривать те, которые уже успел открыть мой муж, и пришла к неутешительному выводу, что буквально весь Пашкин телефон напичкан сообщениями от любвеобильного пупсика.

Не удержавшись, я тут же взяла трубку городского телефона и позвонила Светке, которая ответила мне сонным голосом.

– Света, извини, что я тебя разбудила, – беспомощно произнесла я, смахивая слезы. – Я знаю, что ты спишь, но я не могла тебе не позвонить. У Пашки есть баба.

– А ты что, об этом только сейчас узнала? – зевнула Светка. – Ты же мне про это постоянно говоришь.

– Знаешь, одно дело говорить без доказательств, а другое дело – их получить. У меня сейчас Пашкин мобильный телефон в руках. Тут такое! Какая-то баба называет моего мужа котиком, а себя пупсиком. Мрак. Этот грёбанный пупсик шлет ему по двадцать сообщений на дню. А если бы ты видела, как часто они друг другу звонят, это же вообще кошмар! И это при том, что мой супруг никогда не позвонит мне днем и не пришлет ни одного сообщения. Мол, ему некогда этим заниматься. Он весь в работе. Светка, почему так?! Я сейчас позвоню этой бабе и скажу всё, что я о ней думаю. Это же какой сволочью нужно быть, чтобы вторгнуться в семью и так нагло уводить чужого мужика! Пупсик хренов! Я сейчас ей такого пупсика сделаю, всю жизнь помнить будет!

– Не вздумай никуда звонить, – тут же осадила меня подруга. – Выпей успокоительных капель, снотворного и ложись спать.

– Свет, а если не звонить, что ж тогда делать? Я же мужика теряю.

– Перебесится твой мужик и все равно к тебе вернется. Пойми, нужно набраться сил и перетерпеть.

– А где силы-то взять? – всхлипнула я.

– Привлеку все резервы организма.

– Извини, что разбудила, – только и смогла сказать я и положила телефонную трубку.

Мне почему-то вспомнился наш с Пашкой первый ужин наедине. Это был незабываемый романтический вечер, тогда я решила показать свое кулинарное мастерство и то, на что гожусь в постели.

Как сейчас помню, на мне было коротенькое облегающее черное платье и туфли на высоченных каблуках. Я хотела предстать перед Пашкой в образе роковой соблазнительницы, и у меня это хорошо получилось. Я очень тщательно готовилась к этому вечеру и продумала всё в мельчайших деталях. Кружевные трусики-стринги, пояс и потрясающие чулки.

Я навсегда запомнила, какими жадными глазами Пашка смотрел на меня в тот вечер. Комната была наполнена эротическими ароматами. В ту ночь Пашка окончательно потерял от меня голову, ведь я первый раз в жизни станцевала стриптиз. Для меня это оказалось несложно, потому что каждое мое движение дышало страстью.

Я никогда не страдала от неуверенности в себе и не боялась наготы. Мне хотелось создать образ раскованной современной девушки. Я и не думала раздеваться полностью. Обнаженная девушка в чулках и туфлях смотрится очень эффектно. Когда Пашка всё же затащил меня в спальню, то я уже была в одних чулках и туфлях. А после бурной и страстной ночи я готовила завтрак на кухне, надев его рубашку на голое тело. Пашка сказал, что я выгляжу сексуально.

Я посмотрела на Пашкин телефон и, растерянно пожала плечами. Сейчас не верится, что это всё было со мной. Я вновь взяла мобильный в руки и начала читать сообщения.

При этом чувствовала себя настоящей мазохисткой, но ничего не могла с собою поделать. Я готова была разбить этот чертов телефон о стену, но почему-то все читала и читала...

Я была униженной, раздавленной, опустошенной, уничтоженной и оплеванной, но продолжала читать. Как же унижительно знать, что у твоего любимого кто-то есть. Я рисовала в своем воображении образ этой женщины, представляла, как она выглядит, но никак не могла угадать, как они занимаются сексом. Мне жутко больно было об этом думать. Как Пашка может ласкать другое тело, когда он так сильно любил мое? Муж постоянно говорил, что оно родное...

На ватных ногах я зашла в гостиную, положила Пашкин телефон на столик и с трудом сдержалась, чтобы не надавать Пашке пощечин. Я смотрела на спящего родного человека, отца нашего трехлетнего сына, и не могла понять, как в одночасье он стал для меня предателем.

Последовав Светкиному совету, я выпила снотворное, накапала в стакан с водой как можно больше успокаивающих капель, но поняла, что это слишком мало для того, чтобы успокоиться. Тогда я взяла бутылочку с каплями и начала пить лекарство прямо из горлышка, но бутылочка упала из рук на пол.

В этот момент в гостиной проснулся Пашка и, потирая сонные глаза, пришел ко мне на кухню.

- Ты что творишь?
- Микстуру разлила.
- А чем воняет? Ты валерьянку, что ли, пила?
- И микстуру, и валерьянку.
- С ума сошла?

В Пашкином взгляде появилась нескрываемая жалость.

– Сошла, – кивнула я. – Паша, а что у тебя за баба?

– Нет у меня никакой бабы.

– Я эсэмэски твои в телефоне читала. Ты котик, а она – пупсик. Ты даже не представляешь, как мне хочется задушить твоего пупсика и оттащить эту тварь за волосы.

У меня от злости внутри начало всё гореть, словно я выпила не валерьянки, а самой настоящей серной кислоты. Я понимала, что зря рассказала Пашке, что рылась в его телефоне, но я ничего не могла с собой поделать. Эмоции оказались сильнее меня, и я была не в состоянии ими управлять.

– Как ты могла?! Ты же никогда не имела привычки рыться в моем телефоне? Как ты дошла до этого?

– Извини. Я просто привыкла к тому, что ты только мой. Я даже не представляю, что может быть по-другому. Скажи, она лучше меня? Ты хочешь со мной развестись? Ты говоришь ей обо мне гадости? Неужели ты меня больше не любишь?

Я посмотрела на Павла с такой болью, что он просто не выдержал и, взяв меня на руки, понес в спальню. Положив на кровать, сел рядом и устало сказал:

- Если ты еще хоть раз залезешь в мой телефон, я от тебя уйду.
- Я больше не буду, – сквозь слезы произнесла я. – Паша, а ты меня еще любишь?
- Люблю, – без особого энтузиазма ответил он.
- А ее?
- Кого, ее?
- Ту, которая называет себя пупсиком.
- Не спрашивай меня об этом. Дай мне, пожалуйста, время во всем разобраться.

Потерпи.

- Сколько?
- Думаю, еще недолго.

- И что тогда? У нас будет все как раньше?
- Не знаю. Я пока сам ничего не знаю.
- А вдруг я умру?
- От чего?
- От горя.
- Не умрешь. Все будет хорошо. Давай спать. Завтра очень тяжелый день.

Павел лег рядом со мной, положил руку на талию и, закрыв глаза, через несколько минут провалился в сон. Я лежала рядом с ним, боясь пошевелиться, и ненавидела себя за свою слабость. Совсем недавно мой супруг признался мне, что у него есть любовница, а я держусь за него, как утопающий за соломинку и, несмотря на предательство, готова ему простить все, только бы он остался со мной.

Наверное, это унижительно выглядит со стороны, но я не хочу знать, что подумают окружающие. Я просто все еще люблю этого человека и не хочу его потерять. Почему я не могу побороться за своего любимого, за отца своего ребенка?

Я не знаю, что будет дальше и как я смогу это пережить. Быть может, после этого постарею, поседею, сойду с ума, загремлю в психушку, забуду, что такое чувство собственного достоинства, буду себя ненавидеть и перестану себя уважать, но я очень сильно хочу сохранить семью и быть рядом только с этим человеком. Никого другого мне больше не надо. Ведь мы несколько лет выстраивали наш мир, так бережно к нему относились, так дорожили. Неужели я позволю разрушить этот мир какой-то хищной бабе, которая принесла в наши отношения столько боли и отчаяния?

Даже если она поставила перед собой цель увести моего мужика, то она должна четко знать, что мой мужик не уведется, потому что есть Я, а со мной подобные номера не проходят. Если мой муж окончательно потерял голову и рассудок, то я пребываю в здравом уме и твердой памяти. Муж болен, а я здорова. Здоровый не может бросить больного и должен сделать все возможное, чтобы тот излечился и стал прежним.

Глава 3

Я уснула почти под утро, а когда проснулась, увидела, что Пашки уже нет рядом. Ушел на работу. На кухне возилась моя мать, которая жила на соседней улице и иногда по утрам приходила к нам, чтобы отвести внука в детский сад. Накинув халат, я отправилась на кухню и, сделав себе чашку кофе, спросила:

– Пашка давно ушел?

– Еще восьми не было. Он же всегда рано уходит. Я только в квартиру зашла – чувствую, дорогим одеколоном пахнет. Он же у тебя вечно такой разодетый, прямо гусь ряженный.

– Работа у него такая, – заступилась я за Пашку. – Он должен хорошо выглядеть.

Мать всмотрелась в мое бледное лицо и обеспокоенно спросила:

– Ксюша, а что у тебя такие синяки под глазами? Не выспалась, что ли?

– Что-то я плохо себя чувствую.

– Заболела?

– Сама не знаю, но чувствую себя неважно.

– С Пашкой, что ли, поссорились?

Как бы я ни пыталась скрыть от матери все, что происходило в моей семье, но она всегда меня чувствовала и могла прочитать по моим глазам, что творится у меня в душе.

– Да, между нами не все гладко.

– Думаешь, я этого не знаю?

– Откуда?

– Да ты сама себя всю съедаешь. Похудела, подурнела. Вечно бледная ходишь. Прямо на смерть похожа. Я когда сегодня пришла, сразу поняла, что ты ночью валерьянку пила да различные успокоительные микстуры. Один пузырек ты даже ночью разбила. Запах по всей квартире. Я полы на кухне все перемыла. Доченька, что ж ты с собой делаешь? Разве можно так из-за мужика убиваться?

– У него есть другая, – ледяным голосом произнесла я и почувствовала, как заколотилось мое сердце.

– Может быть, ты все придумала?

– Он вчера сам мне во всем признался.

– Он что, из семьи уходит? – не на шутку перепугалась мать.

– Пока нет.

– Что значит «пока»?

– Вот так – пока.

– А что, может уйти? – Мать обессиленно опустила на стул и вытерла мокрые руки о фартук.

– Мама, ну что ты себя ведешь, как маленькая? Ты что, не знаешь, что с мужиками бывает, когда они не головой, а другим местом думают? Страсть сейчас у него. Дикая, сумасшедшая страсть. Что-то ему сейчас объяснять и читать нотации бесполезно. Он меня еще больше ненавидеть будет.

– А как же ты? Как же ребенок?

– Все это отошло у него сейчас на второй план. У Пашки в голове одна каша. Одним словом, он просит время для того, чтобы сам мог во всем разобраться и сделать вывод, кто же ему дороже.

– Вот кобель! – только и смогла сказать мать. – Это он у тебя, значит, время попросил?

– Попросил, – обреченно ответила я. – Попросту он хочет, чтобы я ему трахаться не мешала и не скандалила, когда приходит по ночам. Так что гарантии, что он останется в семье, нет.

– И что ты намерена делать? – окончательно расстроилась мать.

– Ждать.

– Чего? У моря погоды?

– У моря погоды, – кивнула я. – А у меня другого выхода нет. Я Пашку люблю. У нас ребенок. Почему я должна его какой-то бабе отдавать? За что ей чужой нормальный муж? За какие заслуги? Ведь эта баба, если разобраться, моего Пашку совершенно не знает. Она придумала себе какой-то миф. Ну какая это, к черту, любовь?

– Почему ты так решила? Ведь они же встречаются.

– Потому что жить и встречаться – это совсем разные вещи. Во время букетно-конфетного периода все влюбленные стараются казаться лучше, чем они есть на самом деле. А я прожила с Пашкой столько лет и в отличие от нее я знаю его совсем другим. Она никогда не видела его пьяным, злым, раскидывающим свои носки и рубашки. Она не слышала, как он храпит, матерится, как он противно нудит и достает, когда болеет. Как он пердит в туалете и как чешет по утрам свои яйца.

Мать посмотрела на меня испуганно и слегка покраснела:

– Ксюша, ну что ты такое говоришь? Даже неудобно как-то.

– Мама, теперь все удобно. – Я чувствовала, что меня уже понесло и просто не могу остановиться. – Она не знает, как он боится высоты, каким он бывает неряшливым, как он может опускать руки и впадать в депрессию, когда у него что-то не получается. Она не догадывается, что трусы и носки за ним стираю я, а не он сам. А еще она не знает, что именно я заставляю его менять трусы и мыть чаще голову шампунем от перхоти, которая летит на плечи его пиджака. Правда, с тех пор как в его жизни появилась эта проклятая баба, он сам меняет себе трусы и регулярно моет голову шампунем. Он очень хочет ей понравиться. Правда, трусы и носки он так стирать и не научился. Просто кидает в корзину с грязным бельем и ждет, когда я постираю.

– В этом ты сама виновата, – тяжело вздохнула мать. – Мужика приучать за собой стирать нужно с первых дней совместной жизни.

– Просто мне тогда это было несложно...

– А теперь сложно?

– Теперь рука с огромным трудом поднимается. Достаяю из шкафа чистые трусы и носки и с ужасом думаю, что он будет в них щеголять перед чужой бабой. – Отодвинув пустую чашку, я нервно заерзала на стуле и старалась не смотреть в глаза матери, потому что они были полны безнадежности. – Знаешь, мама, в жизни очень сложно найти человека, с которым можно разделить быт. Я с таким трудом нашла Пашку. Помнишь мою первую любовь, Кольку?

– Я всех твоих мужчин помню.

– Ведь мы встречались с ним целых два года, а совместно прожили ровно два месяца. Когда встречались, я безумно его любила. Он был для меня самый родной, самый лучший, самый дорогой человек на свете, а когда сошлись, то этот образ моментально разрушился. Я увидела человека в совершенно ином свете. Мой избранник оказался полной противоположностью тому, которого я любила целых три года. Он намного хитрее и умнее, чем я думала. Просто все эти годы он умело скрывал свои недостатки. Играл роль самого лучшего, а когда мы сошлись, он наконец-то расслабился и стал самим собой. Всё сразу разрушилось. Просто мы должны быть честными по отношению друг к другу, быть естественными. Когда я познакомилась с Пашкой, то он не играл, не старался быть лучше, чем есть на самом деле. Он просто был самим собой. Мы встречались всего два месяца, а живем вместе годы.

– Если Пашка у тебя такой хороший и ты так хорошо его знаешь, то почему он тебя предал?

– Это жизнь, мам, и в ней может быть всё что угодно. Может же у человека снести башку... Все это говорю к тому, что я очень тонко чувствую Пашку. Эта баба не может знать его так, как знаю его я. Я научилась засыпать под бокс, хоккей и футбол. Я привыкла, что в нашем доме работает только спортивный канал, и это несмотря на то что я его терпеть не могу. Ведь когда у нас было все хорошо, мы могли полночи болтать в кровати. Если бы эта проклятая баба хоть раз увидела Пашку с опухшим фейсом и в трусах, она сразу изменила бы к нему свое отношение. Любовь часто вступает в конфликт с бытом, и мы с Пашкой уже давно научились гасить эти конфликты. Между ними всего лишь влюбленность и страсть. Как ни крути, а страсть все равно проходит. Влюбленность тоже. А у нас с Пашкой любовь. Мы настолько прикипели друг к другу, что очень сложно друг от друга отклеить. Там, где есть любовь, быт только в радость, поэтому у нас с Пашкой никогда не возникало особых проблем с бытом. Я всегда любила своего Пашку и с перхотью, и с его храпом, и с гастритом, и даже с разбрасанными носками и рубашками. Мы научились бороться с недостатками друг друга, а чаще их просто не замечать. Ведь мы всегда с Пашкой много разговаривали. По выходным болтали, валяясь прямо на полу в гостиной у телевизора на теплом ковре, играли с сыном, готовили ужин, пили чай и постоянно говорили, говорили и говорили. Я считаю, что у нашей любви есть все шансы на выживание. Самое главное – не сломаться, не опустить руки и хорошенько за нее побороться.

Я замолчала, достала носовой платок и вытерла мокрые глаза.

– Мама, слышишь, что я тебе говорю?

– Слышу, – уже совсем расстроено произнесла мать. – Только я вот что хочу сказать... Ты бы, доченька, в зеркало посмотрелась. На тебе же лица нет. Мне как матери действительно страшно за твое душевное состояние. Боюсь, что пока твой мужчина поступит как настоящий мужик и разберется со своими бабами, ты уже попадешь в психушку. Так что, дочка, себя беречь надо. В общем, я решила пока внука к себе забрать.

– Зачем? – опешила я.

– Затем, что ему сложно находиться в нездоровой обстановке. Пусть Марк у меня поживет. Не стоит ему видеть твои страдания и душевные метания. Ты лучше будешь приходить его проводить. Всегда с улыбкой на лице, с прекрасным настроением, чтобы ребенок взрослых проблем не чувствовал. Не нужны они ему. Я думаю, так будет лучше. Ребенка вмешивать не стоит. А вы пока разберитесь между собой. Если ты Павлу все прощаешь и вы остаетесь вместе, то вам необходимо успокоиться, вернуть все то, что уже потеряно, а потом уже и сына можете забрать. Если Пашка все же решит уйти, то ты должна взять себя в руки. Молодая еще. У тебя все впереди. Подлечишь нервную систему, приведешь себя в порядок и будешь жить вдвоем с ребенком. Ты у меня девушка видная. Мужчину всегда себе найдешь, одна не останешься. А этот подлец будет на коленях ползать и обратно проситься, да только нужен ли он уже тебе?

Увидев на глазах матери слезы, я протянула ей носовой платок.

– Мама, ты-то хоть, пожалуйста, не плачь. Мне и так плохо. Я справлюсь. Еще не хватало тебе расстраиваться.

– Как же я могу не расстраиваться, когда у тебя такое творится, – всхлипнула мать.

– Мама, вот увидишь, все образуется. Это почти в каждой семье бывает. Знаешь, Пашка, конечно, виноват, но и я тоже виновата.

– Господи, ты-то в чем виновата? В том, что он кобель?

– По своей природе мужики – все кобели. Просто я сильно расслабилась и понадеялась на то, что теперь он от меня никуда не денется. Сама же знаешь, в последнее время сынок часто болел. Я вечно с ним сидела и Пашке мало уделяла внимания. А ведь если разобраться,

то мужики – те же дети. С ними точно так же сюсюкаться надо. Вот я где-то и недоглядела. Где-то ему не хватило тепла, внимания, заботы и секса. Да и на работу нужно было уже выходить. А я пошла у Пашки на поводу. Он так мечтал из меня домохозяйку сделать, вот и сделал.

– В общем, у тебя та же проблема, что и у многих женщин, – постаралась успокоиться мать. – Ты растворилась в мужике и мужика потеряла. Увы, но они этого ценить не умеют.

– Ну, если разобраться, то я его еще не потеряла. Просто в последнее время я превратилась в скучную, вечно всем недовольную женщину. Сама себе противна. Но я исправлюсь. Я стану такой, что у Пашки просто отвиснет челюсть.

Мы с мамой обнялись, слегка всплакнули и пришли к выводу, что самое главное, что Марк сейчас не болеет, а все остальное обязательно наладится.

Когда мама ушла, я налила себе бокал сухого вина, подошла к зеркалу и подумала о том, что действительно похожа на смерть. Слишком худая, бледная, изнеможенная. В глазах совершенно нет жизни. Было время, когда они горели. Боже, как же они горели!

Я решила, что БОЛЬШЕ ТАК ПРОДОЛЖАТЬСЯ НЕ МОЖЕТ. Нужно что-то менять, что-то обновлять, что-то переделывать. Я обязательно стану другой, а может, даже прежней, той, какой была до Пашки. Я выйду на работу, вспомню давно забытых подруг и заживу интересно и насыщенно. Я верну Пашку. Расшибусь в лепешку, но обязательно его верну. Только прежде, чем это сделать, я хочу увидеть ТУ, ДРУГУЮ, которую Пашка предпочел мне. Я хочу знать, как она выглядит, какие у нее фигура, глаза, волосы, голос, повадки. Одним словом, я хочу знать, каких женщин предпочитает мой муж...

А для этого нужно отправиться в ресторан «Прибой» к 20.00 и увидеть всё своими глазами.

Глава 4

Я приехала в ресторан в полвосьмого и села за самый дальний столик, находящийся у стены. Для того чтобы хоть как-то избавиться от охватившего меня волнения, я заказала бокал вина и мысленно произнесла тост, чтобы новая Пашкина избранница была намного хуже меня. Пусть она будет маленькой, толстой, невзрачной, эдакой серой мышкой. Хотя если разобраться, то у Пашки вряд ли снесло бы башку от какой-нибудь каракатицы. Скорее всего с ним придет какая-нибудь длинноногая роскошная блондинка с большим бюстом и ногами от самых ушей. При этой мысли меня затрясло еще больше.

Ничего. Я все равно верну Пашку и сумею ему все простить. Я прощу ему свои слезы, боль и безнадежность. Я просто пожелаю, чтобы ему никогда не пришлось пережить то, что пришлось пережить мне.

Мудрость женщины заключается в том, что она умеет вовремя погасить свою ненависть. У нее есть очень ценное качество – это умение прощать людей.

Увидев, что на часах уже без десяти восемь, я посмотрела на соседний столик, за которым в одиночестве ужинал представительный мужчина, и улыбнулась. Было бы неплохо пересесть за его стол. У него хорошая широкая спина. Можно сесть напротив, укрыться за его внушительными габаритами и наблюдать за залом.

Признаться честно, я еще никогда так бесцеремонно не подсаживалась за столик к незнакомым мужчинам, но в данный момент меня настолько охватило отчаяние, что было совершенно безразлично, что подумает обо мне незнакомец. Все грани условностей и приличий были от меня далеки. Недолго думая, я взяла в одну руку недопитый бокал вина, в другую – салат и под села за столик к незнакомцу. Убедившись, что с этого места виден весь зал и что спина незнакомца скрывает меня от лишних глаз, я собралась и буквально выдавила из себя улыбку.

– Здрасьте. К вам можно?

– Привет, – кивнул ошарашенный моей наглостью мужчина. – В общем-то, ты уже села. Ты всегда спрашиваешь разрешение после того, как уже это сделала?

– Извините, – только и смогла сказать я. – Просто мне за моим столиком было неудобно.

– И в чем заключались неудобства? – язвительно спросил мужчина.

– Столик кривой. Да и стулья какие-то поломанные.

Увидев, что за мой столик села молодая парочка, я удивленно пожала плечами и наигранно произнесла:

– Ума не приложу, как они там будут сидеть!

На часах было уже почти восемь, а моего мужа все еще не было в ресторане. Тяжело вздохнув, я перевела взгляд на незнакомца и, слегка задыхаясь от охватившего нервного напряжения, предложила:

– Послушайте, давайте выпьем.

– Вообще-то, меня Олегом зовут.

– А я Ксюша.

– Ксюша, а ты всегда такая наглая?

– А мы что, уже перешли на ты?

– А что нам выкать, если мы за одним столом сидим? А если я скажу тебе, что жду свою девушку и она с минуты на минуту должна прийти? Вот и представь, что будет, когда она увидит нас вместе.

– Втроем посидим, – как ни в чем не бывало произнесла я и не придумала ничего лучшего, как поднять свой бокал.

В данный момент меня мало волновала личная жизнь других людей, потому что больше всего меня беспокоила собственная. – Ну что ты так на меня смотришь? Хочешь, чтобы я ушла? Ведь ты уже почти все доел, а девушки твоей все нет и нет. Чувствую, что и не придет она вовсе. Или твои девушки всегда к концу ужина приходят?

Увидев, что в ресторан зашел мой запыхавшийся супруг, я чуть было не выронила бокал с вином и почувствовала, как лицо запылало. Мой новый знакомый не мог не увидеть, что со мной что-то не так, и посмотрел на меня крайне подозрительно.

– Что-то случилось? – Задав вопрос, он обернулся и обвел взглядом зал.

– Все нормально, не считая того, что в ресторан пришел мой муж.

– Еще скажи, что сейчас он будет бить мне морду.

– Не беспокойся. Ему до тебя нет никакого дела. Он пришел в ресторан для того, чтобы встретиться со своей любовницей.

– С кем? – Моему новому знакомому показалось, что он плохо расслышал последнее слово.

– С любовницей.

– Ты за мужем, что ли, следишь?

– А что мне за ним следить? Я и так знаю, что он здесь встречается со своей бабой. Просто я хотела ее увидеть.

– Женское любопытство?

– Что-то типа того. Мне нужно узнать – она лучше или хуже меня.

Я резко замолчала и вновь посмотрела на мужа, стоящего в центре зала. Он разговаривал по телефону и оглядывался по сторонам. В этот момент к нему подошел молодой симпатичный парень лет восемнадцати. Парень был одет в облегающие джинсы и джинсовую облегающую рубашку. Поцеловавшись с моим мужем, он взял его за руку и повел к своему столику.

– Ничего не понятно, – только и смогла сказать я. – Я думала, он здесь со своей бабой встречается, а у него встреча с каким-то молодым человеком.

– Тогда выпей вина и успокойся. Значит, нет у твоего мужа никакой любовницы. Ты просто ее придумала.

– Я вчера рылась в его телефоне. Там такие эсэмэски! Что так на меня смотришь? – тут же задала я вопрос, увидев, что мой собеседник, глядя на меня, подозрительно прищурился. – Тебя смутило, что я рылась в мобильном мужа?

– Ну как тебе сказать...

– Между прочим, я делала это первый раз в жизни. Меня вынудили обстоятельства.

– В принципе неудивительно.

– Что тебе неудивительно?

– Я имел честь наблюдать, как ты подсаживаешься за столик к абсолютно незнакомому мужчине. Поэтому совсем неудивительно, что ты рылась в телефоне своего мужа.

Не обращая внимания на язвительные реплики собеседника, я посмотрела на его быстро опустевшую тарелку и спросила:

– Видно девушка тебя со свиданием прокатила. Я угадала? Ты уже почти все съел, а ее нет. Так что в этот вечер роль твоей девушки придется исполнять мне.

Мужчина усмехнулся. На этот раз в его взгляде появился небольшой интерес, которого не было раньше.

– Нет никакой девушки. Я пошутил. Просто заехал поужинать.

– Что, жена дома не кормит?

– А я холост.

– Надо же! Такой интересный – и холостой?

– Дурное дело нехитрое. Что-то мне совсем не хочется, чтобы кто-то рылся в моих телефонах и выслеживал в ресторанах.

– Для этого нужно просто не давать повод.

– А наша жизнь и состоит из одного сплошного повода. Кстати, ты все еще держишь свой бокал. Ты будешь пить вино или нет?

– А ты составишь мне компанию?

– Я за рулем.

– Тогда я выпью одна.

– Вот и правильно. Выпей за то, чтобы ты больше никогда не подозревала своего мужика, а то это неизвестно до чего доведет. У мужа твоего просто встреча с другом, а ты себе уже непонятно что представила.

– Видимо, его баба не смогла приехать, – сделала я заключение. – А то, что она есть, я точно знаю. Он мне сам вчера в этом признался.

– Послушай, Ксюша, даже если она и есть, тебе что, больше заняться нечем?

– Нечем, – честно призналась я. – Перед тобой сидит женщина, которая полностью растворилась в мужчине.

– Ну и дура.

– Я знаю.

– Знать мало. Нужно исправляться. Ты бы лучше вместо того, чем за своим мужиком по ресторанам бегать, занялась собой. Ты вообще косметикой пользуешься?

– Сейчас – нет.

– Почему?

– Я слишком много плачу. Если глаза накрашу, сразу тушь потечет.

– А работаешь где?

– У меня ребенку три года, – попыталась я оправдаться.

– Всё понятно.

– Что тебе понятно?

– У тебя, видимо, от четырех стен крышу сносит. Ты же своего мужика запилила. Он, наверное, домой идет, как на каторгу.

– Никого я не пилила. Мы с ним нормально жили, пока в его жизни не появилась другая. – Я замолчала, пристально посмотрела на своего нового знакомого и осторожно спросила: – А что, я правда такая некрасивая?

– Я этого не говорил, – тут же замялся Олег. – Ты красивая, интересная, только...

– Что, только?

– Ты какая-то бесцветная, понимаешь? Тяжело судить о красоте женщины по ее потухшим глазам. Если бы ты волосы покрасила и глаза сделала выразительнее, то эффект бы был совсем другим. Подумай над этим.

Мой новый знакомый полез в карман пиджака и, достав визитку, протянул мне.

– Что это?

– Тут мой мобильный телефон. Звони, если что.

– И часто ты раздаешь визитки замужним женщинам?

– Бывает иногда. Мало ли, может, я тебе еще пригожусь.

– В каком плане?

– Да в самом обыкновенном. Может, ты опять за мужем в какой-нибудь ресторан прибежишь следить, а там случайно я ужинать буду. Так что ты запросто можешь спрятаться за мою спину и спокойно контролировать ситуацию.

– Ох и язвительный ты, Олег!

– Ох и противная же ты женщина, Ксюша! Несладко твоему мужику. Так все мозги проешь, что с тобой любой загуляет.

Увидев, что муж вместе со своим молодым человеком встали из-за стола и направились к выходу, я тут же схватила Олега за руку и проговорила крайне взволнованно:

– Ты на машине?

– Да, – кивнул Олег.

– Тогда поехали.

– Куда?

– Мой муж уже выходит из ресторана.

– А я здесь при чем?

– При том, что я хочу выследить, где живет эта баба.

– Какая баба?

– Ради которой мой муж хочет меня бросить.

– Послушай, Ксюша, а не пойти ли тебе подальше от моего столика? Я в чужие дела не лезу и тебе не советую.

Не переставая ворчать, Олег все же быстро достал портмоне, положил деньги за ужин в уже давно приготовленную книжку для счета и пошел следом за мной.

Глава 5

Сев в джип, принадлежащий Олегу, мы поехали за машиной моего мужа и старались не отставать, но и не двигаться так, чтобы Пашка заметил, что за ним тащится «хвост». Олег говорил с кем-то по телефону, я сидела ни жива ни мертва, вжавшись в сиденье, и отчетливо слушала частые и громкие удары своего сердца.

– И откуда ты взялась на мою голову? – усмехнулся Олег, достав сигарету.

– Сама не знаю. – Я растерянно пожала плечами, не отводя глаз от машины мужа. – Из ресторана.

– У меня не было девушек из ресторана.

– Нужно же когда-то начинать.

– А что, если он домой едет, а ты как дура за ним следишь?

– Он раньше часа ночи домой не приезжает.

– А с чего ты взяла, что он к бабе намылился?

– Потому что он каждый раз у нее до глубокой ночи торчит.

– Послушай, а может, ты все просто придумала?

– Я уже не в том возрасте, чтобы грузить себя детскими проблемами, – произнесла я невозмутимо. – Если бы я все выдумала, то не таскалась бы, как идиотка, по злачным местам, выслеживая неверного супруга. Я бы сидела дома и предавалась фантазиям.

– А по-твоему ресторан – это злачное место?

– Самое настоящее.

– Дорогуша, как же ты отстала от жизни! Я смотрю, ты по ресторанам совсем не ходишь.

– Нет, – покачала я головой.

– Как же скучна твоя семейная жизнь...

– Какой Всевышний наделил...

– Только не неси пургу. Какую ты сама себе жизнь организовала, такой ты и живешь. – Олег выбросил за окно сигарету, украдкой посмотрел в мою сторону и усмехнулся. – Ксюша, а ты никогда не задумывалась над тем, что, помимо тебя и твоего гулящего мужика, есть другая жизнь с совершенно другими проблемами?

– Ты о чем?

– О том, что ты зря считаешь, что весь мир должен крутиться только вокруг тебя. Между прочим, после ужина в ресторане я должен ехать по своим неотложным делам, но вместо этого я еду выслеживать твоего мужика. А на какой хрен мне это нужно, скажи, пожалуйста?

– Извини.

– За что?

– Извини, но кроме тебя мне помочь больше некому.

– А я тут при чем? Вон сколько машин на дорогах, такси можно поймать.

– Ты хочешь меня высадить?

– Да ладно уж, довезу до места, если уж подвязался. – Последние слова Олег произнес сквозь зубы, и мне почему-то стало не по себе.

Я только сейчас ощутила всю нелепость своего положения. Подсела к незнакомому мужику за столик, нагрозила его своими проблемами, потом точно так же села к нему в машину и принялась грузить дальше. Видимо, деликатность и терпение данного экземпляра уже были на исходе, и он пришел к выводу, что пора уже показать свои зубы.

– Ты только до нужного места меня довезешь и высадишь, а дальше я сама, – заговорила я более ласково.

– Рад, что ты понимаешь, я не пойду вместе с тобой бить морду твоей сопернице. Не сомневаюсь, что у тебя это превосходно получится и ты выйдешь победительницей, которая будет держать в руке приличный клочок чужих женских волос и загонять пинками обратно домой своего заблудшего мужа.

Мне захотелось ответить Олегу что-нибудь в том же духе, но я пришла к выводу, что будет лучше, если я помолчу и не стану лишний раз лезть на рожон.

Машина моего мужа остановилась у типовой девятиэтажки, я заметно напряглась и дала Олегу знак, чтобы он парковался. После того как Олег заглушил мотор, мы посмотрели на моего мужа, который вышел из своего автомобиля с молодым человеком и, поцеловав его в щеку, направился с ним к подъезду. При этом мужчины кокетливо обняли друг друга за попки. Сидящие на лавочке у подъезда бабушки поморщились и осуждающе покачали головами.

– Я вообще ничего не понимаю, – в сердцах произнесла я и постаралась унять нервную дрожь. Правда, это получилось у меня с огромным трудом.

– Твой мужик «голубой», что ли? – усмехнулся Олег.

– Ерунду не говори, – оборвала я Олега и, забыв попрощаться, выпорхнула из машины.

Подойдя к сидящим на скамейке старушкам, я поздоровалась и спросила:

– Простите, вы не могли бы мне помочь?

– В чем дело? – насторожились с любопытством рассматривающие меня бабушки.

– Вот сейчас в подъезд двое мужчин зашли. Один постарше, другой помоложе.

– Это те, которые в обнимку шли?

– Верно. Они вон из той машины вышли. – Взмахом руки я показала в сторону «лексуса» мужа.

– И что ты хочешь про них узнать?

– Я хотела бы узнать, куда они пошли. Может быть, здесь какая-нибудь девушка живет? Просто я не очень понимаю, что происходит.

– А ты кто? – поинтересовалась самая древняя старушка.

– Я жена того, кто постарше.

Как только я произнесла эту фразу, старушки переглянулись, сперва усмехнулись, а потом посмотрели на меня с сочувствием.

– Понимаете, мой муж завел себе любовницу, а у нас ребенку три года, – сказала я жалобно. – Мне бы хотелось сохранить нашу семью. Подскажите, часто ли бывает тут мой супруг и к кому он приезжает.

– Милая, а ты что, не знаешь, что твой супруг «голубой»?

– В смысле?

– В прямом смысле. Ты же моложе и тебе лучше знать, что такое «голубой». Гей он. Гомосексуалист. Эти два голубка давно гнездышко свили в нашем доме.

– Вы что-то путаете. У меня ребенок. Я его жена. Какой, к черту, гей?

– «Голубой», – рассмеялись старушки. – Распущенный «голубой».

– «Голубой»?!

– Это нам смотреть на это в диковинку. В наше время мужики так открыто в обнимку не ходили и за задницы друг друга не щупали. Если это твой муж, то нам искренне тебя жаль. Пинка ему к чертям собачьим. С таким жить – себя не уважать. Развод и девичья фамилия.

– Я что-то совсем ничего не пойму, – умоляюще произнесла я, меня бросило в жар.

– А тут и понимать нечего, – сочувственно заговорила одна из старушек. – Как в нашем доме эти два «голубых» появились, так даже противно в нем жить стало. Они тут уже около полугода тусуются. Вернее, один живет, а другой к нему приезжает. Квартира на первом этаже находится. Так они любят в обнимку, вылезти в окно и курить. Совесть совсем потеряли. А под окнами, между прочим, дети с нашего двора бегают. Зачем им такую срамоту

видеть? Что мы только не делали! Куда не сообщали! Участковому звонили. А он нам и говорит, что они общественный порядок не нарушают, ведут себя тихо, поэтому он ничего сделать не может. А ориентация – это личное дело каждого. Как это личное дело, если существуют общепринятые нормы поведения? Почему мы должны на это смотреть? Ведь они совсем обнаглели, даже прятаться не хотят. Я когда отчитала этого молодого человека и спросила, почему он не хочет прятать свою «голубую» принадлежность, которая у людей, кроме ненависти и раздражения ничего не вызывает, так он мне с таким вызовом ответил, что от любви прятаться не собирается и все, кто его ненавидят, ему просто завидуют. Это ж надо такое сказать! Молодой, а какой наглый!

– Кто бы мог подумать, что один из них женат, – подхватила вторая бабулька. – Что ж это за жена-то такая, от которой муж не по бабам, а по мужикам гуляет! Он же у нас здесь вечно до ночи пропадает. Просто жуть! Выйдут из машины – обнимаются, целуются, смотреть тошно. Два счастливых гуся. Во дворе дети гуляют. А один раз к нашему дому лимузин подъехал. Настоящий, большой лимузин. И как в наши повороты вписался? А из этого лимузина вышел твой муж с букетом цветов. Красивый, наглаженный, холеный. Весь двор сбежался посмотреть. Мы уже ненароком подумали, что он сейчас возьмет свою невесту мужского пола и они в ЗАГС поедут. Неужели у нас разрешили однополые браки регистрировать? Но не угадали. Оказалось, у молодого день рождения. Это твой решил ему такой подарок сделать – покатать по Москве на лимузине. Одному соседскому пацану даже разрешили в салон заглянуть. Он потом всему двору рассказывал, что там внутри есть бар, джакузи и небо со звездами. Мы тот случай до сих пор вспоминаем.

– Я все понимаю, но зачем люди с такой ориентацией семьи заводят? – заговорила третья старушка. – Мало того, что они между собой спариваются, так от этого же еще его жена и ребенок страдают.

– И жена у него вроде ничего... Молодая, интересная, что ж его на мужиков-то тянет? А ты что, и вправду не знала, что твой муж «голубой», или просто не замечала? Как же такое можно не видеть?! Может, ты просто не хотела это видеть? Может, сознательно закрывала глаза и искала хорошее даже в плохом? Как же мы все любим своих мужиков идеализировать, что они нам потом вот такие фокусы устраивают. Неужели ты никогда не обращала внимания на то, как он на других мужчин смотрит?

Старушки еще что-то говорили, но я уже не слышала и плохо понимала о чем они говорят. На ватных ногах я пошла прочь от подъезда и, обойдя дом, стала всматриваться в светящиеся окна. В одном из этих не закрытых шторами окон я увидела силуэты мужчин, и это были до боли знакомые силуэты. До боли, до ломоты в костях и до душераздирающего крика...

Не знаю, сколько я простояла под окном (мне казалось, что прошла целая вечность), но через некоторый промежуток времени мужчины в махровых халатах подошли к окну, обнялись и закурили. Нет, это было не так страшно. Самое страшное состояло в том, что одним из них был мой муж. Он страстно поцеловал своего молодого спутника в шею и довольно улыбнулся. А ведь я уже даже забыла, что он умеет так целоваться...

Я смотрела на эту идиллию и изо всех сил старалась не разрыдаться. И этого человека я так сильно любила, а может быть, даже люблю... И ради него я готова отдать все на свете, только бы быть рядом с ним... И ради этого человека я отказалась от своей жизни? Господи, да как же можно быть такой слепой! И ради этого человека я не иду на работу, благодаря его дурацким принципам превратилась в домохозяйку только для того, чтобы жить им? И это из-за него я не сплю ночами, страдаю, дурнею, быстро старею...

Я стояла за деревом (так, чтобы меня не было видно) ни жива ни мертва, смотрела на двух нежно воркующих голубков, смахивала слезы и почему-то вспоминала как Пашка приехал в родильный дом поздравить меня с рождением сына. Боже, какой же он был счаст-

ливый! Он стоял внизу, я выглядывала с пятого этажа, и мы оба кричали от счастья, как умалишенные. А потом, открыв банку ярко-красной краски, которую с собой притащил, он нарисовал на асфальте два сердца и написал «Люблю!». И это были не просто два сердца. Они были сросшиеся, как сиамские близнецы, словно пустили корни друг в друга. Краска была такой яркой, что со стороны могло показаться, что человек, который нарисовал эту трогательную картинку, написал ее кровью. Я сказала об этом Пашке, он ответил, что для него не существует преград. Если нужно, он распишется в нашей любви кровью. Господи, как же я верила, что он сильно меня любит...

А еще показалось, что меня больше нет. Я осталась где-то в другом измерении, в другой жизни, где нас было двое. А сейчас я представляла собой всего лишь какую-то оболочку, которая пыталась доказать самой себе, что она еще жива. Где-то там осталась та жизнь, где я была полна сил, энергии и вдохновения. В той жизни мне было не больно. Мне было в ней хорошо.

– Ты что здесь стоишь? – Я оглянулась и увидела подошедшего к дереву Олега.

– Ты не уехал?

– Вообще-то ты со мной даже не попрощалась.

Я показала на окно.

– Просто наблюдаю вон за тем окном. Любопытно, черт побери. Любовь так и прет. Эти двое не считают нужным даже закрывать шторы. Не могут не похвастаться и не поделиться своим счастьем.

– Твой, что ли?

– Мой.

– Какой? Который помоложе или постарше?

– Который постарше.

– Ксюша, так ты за педрилу, что ли, замуж вышла?

– Получается так, только я об этом не знала до сегодняшнего дня. Вот смотри на меня и запоминай. Я жена «голубого».

– Он что, так хорошо шифровался?

– Каких-то отклонений от нормы я никогда не замечала.

– Странно. Неужели мужик столько лет жил нормальной жизнью с женщиной, а потом раз – и пошел вразнос.

– А может, у него это совсем недавно началось? – спросила я о том, что первое пришло мне в голову.

– Такого не бывает. Думаю, он жил с этим долгие годы.

Увидев, что мой супруг распахнул махровый халат своего любовника и покрывает его грудь страстными поцелуями, я сплюнула на землю. Когда же мой муж понял, что он не такой, как все, когда его повлекло к своему полу и почему он сделал мне предложение? Неужели только для того, чтобы доказать себе самому, что он может спать не только с мужчинами, но и с женщинами? Да и любил ли он меня когда-нибудь искренне или все это было надуманно, фальшиво и даже ничтожно? Сколько же должно быть у человека моральных сил для того, чтобы играть столько лет, ведь это так сложно?

Чем больше я смотрела на страстные поцелуи своего мужа, тем больше меня охватывали злость и невероятная ненависть. Не удержавшись, я подняла с земли тяжелый камень и, замахнувшись, бросила его в окно. Оно разбилось и посыпались стекла.

– Я ненавижу тебя, Паша! Ненавижу! Будь ты проклят! – орала я что было сил и хотела поднять еще один камень, чтобы вновь кинуть его в окно, но Олег схватил меня в охапку и потащил к своей машине.

– Ненавижу! Ненавижу! – орала я что было сил и никак не могла остановиться... – Чтoб ты сдох! Если бы ты только знал, как же я хочу, чтобы ты сдох!

Глава 6

Я пришла в себя только в квартире Олега после того, как он напоил меня виски и привел в чувство. Я не знаю, сколько я выпила, прежде чем смогла успокоиться. Наконец-то пришла в себя и оглядела чужую квартиру.

– Ничего, что я тут у тебя осталась? – умирающим голосом спросила я сидящего рядом со мной Олега.

– Да разве я мог оставить тебя в таком состоянии? Ты же совсем с катушек слетела, окна бить начала!

– Разбила?

– Конечно, разбила, тем более – таким здоровенным камнем.

– А Пашка что?

– Пашка – это твой муж? – на всякий случай уточнил Олег.

– Муж, – с болью и непонятно откуда взявшейся брезгливостью произнесла я.

– Твой муж вместе со своим дружкой сначала от окна отбежали. Этот молодой крендель заголосил, как баба, а потом, когда ты кричать начала и я стал тебя от окна оттаскивать, они вместе к окну подбежали и стали наблюдать, что происходит. Но то, что они вусмерть перепугались, я тебе гарантирую.

– Значит, он в курсе, что я все знаю.

– Конечно, ты же чуть голос не сорвала, когда кричала, как сильно ты его ненавидишь.

– Пусть знает. А то время ему нужно в себе разобраться! Нечего теперь после всего, что произошло, разбираться. Все и так понятно. Пусть новые стекла вставляют, живут гей-парой и не приближаются ни ко мне, ни к сыну даже на пушечный выстрел. Знать и слышать ничего больше не хочу.

Я осмотрела квартиру Олега и лишний раз убедилась, что он холостой. Несмотря на то, что мебель вполне приличная и даже дорогая, она была довольно запущена. Пыль на мебели, на технике и даже на жалюзи. Давно не мытые полы и не чищенные ковры. Олег заметил мой взгляд и сказал виновато:

– Не обращай внимания на грязь. Я тут редко бываю. Постоянно в разъездах. Раньше, когда я вел более оседлый образ жизни и был прикован к одному месту, сюда два раза в неделю женщина приходила и наводила порядок.

– Да ничего страшного, я все понимаю. А ты чем занимаешься?

Олег немного смутился, но тут же улыбнулся:

– Строительным бизнесом. Поэтому на месте сидеть некогда. У меня постоянные закупки. Сегодня в одном месте, а завтра – в другом. – Олег посмотрел на часы. – Послушай, время позднее. Думаю, в такое время тебе не имеет смысла возвращаться домой. Ложись спать у меня. В спальне есть место.

– А ты?

– Ты хочешь, чтобы я лег с тобой?

– После всего, что произошло, я не готова лечь в одну постель с мужчиной.

– Если ты попала в такой переплет, то это не значит, что все вокруг тебя «голубые». Ладно, шучу. Я через пару часов уеду, поэтому ключи от квартиры оставляю тебе. Приеду – вернешь.

– Как так? Куда ты уезжаешь через пару часов, ведь это будет в четыре часа утра? Куда ты собрался в такую рань?

– В командировку.

– А куда?

– Ксюха, много будешь знать – скоро состаришься. Я еду в другой город. Нужно делать закупки для фирмы.

– В четыре утра?

– В десять. До другого города я должен доехать за шесть часов. Кстати, а что ты днем делаешь?

– Не знаю, – пожала я плечами. – Что-то домой совсем не хочется. После того, что произошло, у меня пока вообще нет никаких планов.

– Тогда не могла бы ты завтра побыть на этой квартире? Я позвоню одной женщине, которая иногда здесь убирается, и попрошу привести мое жилище в порядок. Эту женщину зовут Ириной. Она выполняет функции помощницы по хозяйству. Она придет к двенадцати часам.

– Пусть приходит. А я что должна делать?

– Просто смотреть телевизор и дожидаться, пока она уберет квартиру. А то в самом деле что-то здесь все чересчур запылилось. Она женщина очень аккуратная, все уберет махом. Ну как, ты не против?

– Нет, я побуду, конечно.

– Если не хочешь пока возвращаться домой, то можешь здесь даже пожить.

– А когда же я отдам тебе ключ?

– Когда я вернусь из командировки.

– А когда ты вернешься?

– Пока не знаю. Ксюха, ты не парься по этому поводу, я как из командировки вернусь, сам тебя найду и заберу ключ. В случае чего у меня есть запасной. Оставь мне свой номер мобильного. Как буду в Москве, так позвоню.

Я продиктовала Олегу мобильный, тот вбил его в свой телефон и протянул мне связку с двумя ключами.

– Вот держи. Открывается совсем несложно.

Взяв ключи, я невольно улыбнулась.

– Что-то не так?

– Просто странно как-то. Дашь ключи от квартиры совершенно незнакомому человеку.

– Ну, не такая уж ты и незнакомая. Мы знаем друг друга уже с восьми вечера.

– Ты считаешь, что этого достаточно, чтобы доверить ключи от квартиры?

– Вполне. – Олег сунул мобильный в карман и похлопал меня по плечу. – Ты, самое главное, Ксюха, держись. Ты же так страдала и переживала, что у твоего мужа есть любовница, но теперь ты точно знаешь, что никакой любовницы нет.

– Ты хочешь сказать, что это лучше? Знаешь, уж лучше бы у него была любовница, чем любовник. Так бы я по-человечески к нему относилась. А то я как подумаю, что меня на мужика променял, то меня прямо наизнанку выворачивает.

Олег, взяв меня за руку, повел в спальню. Я шла словно пьяная и думала, как же в одночасье может измениться жизнь. Совсем недавно я была образцово-показательной женой и верила, что у меня крепкая семья и любящий муж. А теперь муж оказался совсем не любящим, а человеком с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Я ночую у малоизвестного мужчины, про которого по большому счету ничего не знаю и который после нескольких часов знакомства предлагает мне ключи от своей квартиры. А что там будет дальше – известно только одному господу богу.

Олег заботливо меня раздел, укрыл одеялом и, сев на краешек кровати, покачал головой.

– Ну, Ксюха, ты набралась!

– А ты думаешь, я бы смогла на это все трезвыми глазами смотреть.

– Я тебя понимаю, и именно поэтому я тебя напоил. Так легче справиться с теми эмоциями, которые на тебя обрушились.

Когда Олег направился к выходу, я слегка приподнялась и, несмотря на то что у меня перед глазами всё поплыло, нерешительно спросила:

– А ты?

– А что я?

– Ты со мной не ляжешь?

– Мне нужно подготовиться к командировке. – Олег посмотрел на меня таким взглядом, словно увидел в первый раз и добавил: – Если ты решила, что я подхожу на роль того, с кем ты можешь отомстить мужу за то, что он так с тобой поступил, то я совсем не тот вариант. Завтра вытрешь слезки, окрепнешь, оперишься и поймешь, что в этом мире есть масса мужчин, которые с удовольствием тебе в этом помогут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.